

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Анкета. Марина Ивановна Цветаева

(служебная)

Имя, отчество и фамилия

Марина Ивановна Эфрон

Адрес

Борисоглебский переулок, дом 6

Год рождения

1892 г.

Семейное положение

Замужем, двое детей, муж болен, в отъезде

Специальность

Литература

Знает ли языки и степень знания

Французский и немецкий языки. Владею свободно

Принадлежит ли к профессиональному союзу и какому

К Московскому профессиональному союзу писателей

Принадлежит ли к партии и какой именно

—

В каком комиссариате и отделе служит

В информационном отделе Наркомнац

На какой должности

Помощник информатора (русский стол)

Время поступления на службу (месяц и число)

26-го ноября

По чьей рекомендации поступил

Бернарда Генриховича Закса

Размер жалования

720 рублей

Прежняя служебная деятельность (по возможности подробно)

Отзывы о книгах в журнале «Северные Записки»

Зачислить с 26 ноября 1918 г.

С. С. Пестковский

Марина Эфрон

ОТВЕТ НА АНКЕТУ ЖУРНАЛА «СВОИМИ ПУТЯМИ»

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри, – тот потеряет ее лишь вместе с жизнью.

Писателям типа А. Н. Толстого, то есть чистым бытовикам, необходимо – ежели писание им дороже всего – какими угодно средствами в России быть, чтобы воочию и воушию наблюдать частности спешащего бытового часа.

Лирикам же, эпикам и сказочникам, самой природой творчества своего дальнорючим, лучше видеть Россию издалека – всю – от Князя Игоря до Ленина – чем кипящей в сомнительном и спящем котле настоящего.

Кроме того, писателю там лучше, где ему меньше всего мешают писать (дышать).

Вопрос о возврате в Россию – лишь частность вопроса о любви-вблизи и любви-издалека, о любви-воочию – пусть искаженного до потери лица, и о любви в духе, восстанавливающей лик. О любви-невтерпеж, сплошь на уступках, и о любви нетерпящей – искажения того, что любишь.

– Но когда пожар, не помогают издалека.

Единственное оружие воздействия писателя – слово. Всякое иное вмешательство будет уже подвигом гражданским (Гумилев). Так, если в писателе сильнее муж, – в России дело есть. И героическое. Если же в нем одолевает художник, то в Россию он поедет молчать, в лучшем случае – умалчивать, в (морально) наилучшем – говорить в стенах «Чека». – Но пишут же в России!

Да, с урезами цензуры, под угрозой литературного доноса, и приходится только дивиться героической жизнеспособности, так называемых, советских писателей, пишущих, как трава растет из-под тюремных плит, – невзирая и вопреки.

Что до меня – вернусь в Россию не допущенным «пережитком», а желанным и жданным гостем.

Здесь, за границами державы Российской, не только самым живым из русских писателей, но живой сокровищницей русской души и речи считаю – за явностью и договаривать стыдно – Алексея Михайловича Ремизова, без которого, за исключением Бориса Пастернака, не обошелся ни один из современных молодых русских прозаиков. Ремизову, будь я какой угодно властью российской, немедленно присудила бы звание русского народного писателя, как уже дано (в 1921 г.) звание русской народной актрисы – Ермоловой. Для сохранения России, в вечном ее смысле, им сделано более, чем всеми политиками вместе. Равен труду Ремизова только подвиг солдата на посту.

В России крупнейшим из поэтов и прозаиков (на последнем настаиваю)[1] утверждаю Бориса Пастернака, давшего не новую форму, а новую сущность, следовательно, – и новую форму.

Вообще же, расцвет слова (особенно – прозаического) в России небывалый. Коммунизм, загнав жизнь внутрь, дал выход душе.

С весны 1922 г. по нынешнюю осень 1925 г. мною за границей написаны: «Молодец» – поэма (издательство «Пламя»), «Поэма Горы» (не издано), «Поэма Конца» (выйдет в сборнике пражского союза писателей «Ковчег»), «Тезей» – драматическая поэма (не издано); «Крысолов» – («Воля России», № 4, 5, 6, 7). «Умыслы» – книга стихов 1922 г. – 1925 г. (не издано).

Проза: «Кедр» – о «Родине» Князя Волконского (пражский альманах «Записки наблюдателя», 1924 г.); «Вольный проезд» – Записки («Современные Записки», 1924 г.); «Мои службы» – Записки (сдано в «Современные Записки»); «Герой труда» – Записки о Брюсове (сдано в «Волю России»).

1925

У МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

(От парижского корреспондента «Сегодня»)

Живет Цветаева очень далеко – почти за городом. Приехала ненадолго, может быть, до Рождества, и к Парижу приглядывается с особенным, одним только русским знакомым волнением.

Марина Цветаева совсем молода: шапка светлых, вьющихся волос, гладкое зеленое платье. И глаза смотрят куда-то – вдаль – вдумчивым, глубоким взглядом.

– Какой большой город – Париж. Я пока не видела почти ничего, потому что езжу все время под землей, в метрополитене. Один раз случилось – пошла пешком и все боялась, что меня автомобиль раздавит. На углу улицы полицейский взял меня за руку, перевел на другую сторону, как ребенка, и все приговаривал: «Не бойтесь, не бойтесь, пожалуйста...» А я – боюсь, не привыкла. Не люблю автомобилей!

Живу я здесь: улица тихая, спокойная, конец города. И есть на нашей улице удивительные старухи – в теплых, вязаных пелеринах. Хорошие, древние женщины...

– Вы спрашиваете меня о России... Когда-то, очень давно – при советской власти, я писала там – в ужасных условиях. Пишу и здесь, хотя и здесь нелегко живется. Знаете, я думаю, что ежели писатель пишет от нечего делать, не от роскоши, а потому что писание есть дело его жизни, – он всюду и при любых условиях сможет работать... И потом пишется легче там, где легче живется; я не о материальных условиях жизни говорю: ведь и здесь трудно, а о том, что здесь легче дышать.

О возвращении в современную Россию думаю с ужасом и при существующих условиях, конечно, не вернусь. Говорят, русскому писателю нельзя писать вне России... Не думаю. Я по стихам и всей душой своей – глубоко русская, поэтому мне не страшно быть вне России.

Я Россию в себе ношу, в крови своей. И если надо, – и десять лет здесь проживу и все же русской останусь... Бытовик-писателю, может быть, и нужно жить там и к жизни присматриваться, а мне – не надо... Ведь писала же я – в 1920 году – самый страшный год был – о Казанове в Москве. А здесь, за границей, написала о «Молодце»... Иногда кажется, что издали – лучше все видно...

Цветаева смотрит на широкое окно, выходящее на улицу. В парижском зимнем тумане тонут темные корпуса фабрик и тают высокие заводские трубы. Цветаева думает и курит, и в сумраке ее зеленое платье сливается с фоном темного дивана.

1925

Андрей Седых

ОТВЕТ НА АНКЕТУ[2]

Марина Ивановна ЦВЕТАЕВА.

Родилась 26 сентября 1892 г. в Москве.

Дворянка.

Отец – сын священника Владимирской губернии, европейский филолог (его исследование «Осские надписи» и ряд других), доктор honoris causa Болонского университета, профессор истории искусств сначала в Киевском, затем в Московском университетах, директор Румянцевского музея, основатель, вдохновитель и единоличный собиратель первого в России музея изящных искусств (Москва, Знаменка). Герой труда. Умер в Москве в 1913 г. вскоре после открытия Музея. Личное состояние (скромное, потому что помогал) оставил на школу в Талинах (Владимирская губерния, деревня, где родился). Библиотеку, огромную, трудо- и трудноприобретенную, не изъяв ни одного тома, отдал в Румянцевский музей.

Мать – польской княжеской крови, ученица Рубинштейна, редкостно одаренная в музыке. Умерла рано. Стихи от нее.

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Библиотеку (свою и дедовскую) тоже отдала в музей. Так, от нас, Цветаевых, Москве три библиотеки. Отдала бы и я свою, если бы за годы Революции не пришлось продать.

Раннее детство – Москва и Таруса (хлыстовское гнездо на Оке), с 10 лет по 13 лет (смерть матери) – за граница, по 17 лет вновь Москва. В русской деревне не жила никогда.

Главенствующее влияние – матери (музыка, природа, стихи, Германия. Страсть к еврейству. Один против всех. Негооса). Более скрытое, но не менее сильное влияние отца. (Страсть к труду, отсутствие карьеризма, простота, отрешенность.) Слитое влияние отца и матери – спартанство. Два лейтмотива в одном доме: Музыка и Музей. Воздух дома не буржуазный, не интеллигентский – рыцарский. Жизнь на высокий лад. Постепенность душевных событий: все раннее детство – музыка, 10 лет – Революция и море (Нерви, близ Генуи, эмигрантское гнездо),

11 лет – католичество, 12 лет – первое родино-чувствие («Варяг», Порт-Артур), с 12 лет и поныне – Наполеониада, перебитая в 1905 г. Спиридоновой и Шмидтом, 13, 14, 15 лет – народовольчество, сборники «Знания», Донская речь. Политическая экономия Железнова, стихи Тарасова, 16 лет – разрыв с идейностью, любовь к Саре Бернар («Орленок»), взрыв бонапартизма, с 16 лет по 18 лет – Наполеон (Виктор Гюго, Беранже, Фредерик Массон, Тьер, мемуары. Культ). Французские и германские поэты.

Первая встреча с Революцией – в 1902 – 03 гг. (эмигранты), вторая в 1905 – 06 гг. (Ялта, эсеры). Третьей не было.

Последовательность любимых книг (каждая дает эпоху): Ундина (раннее детство), Гауф-Лихтенштейн (отрочество). Айглон[3] Ростана (ранняя юность). Позже и поныне: Гейне – Гёте – Гёльдерлин. Русские прозаики – говорю от своего нынешнего лица – Лесков и Аксаков. Из современников – Пастернак. Русские поэты – Державин и Некрасов. Из современников – Пастернак.

Наилюбимейшие стихи в детстве – пушкинское «К морю» и лермонтовский «Жаркий ключ». Дважды – «Лесной царь» и Ерлқңіг. Пушкинских «Цыган» с 7 лет по нынешний день – до страсти. «Евгения Онегина» не любила никогда.

Любимые книги в мире, те, с которыми сожгут: «Нибелунги», «Илиада», «Слово о полку Игореве».

Любимые страны – древняя Греция и Германия.

Образование: 6-ти лет – музыкальная школа Зограф-Плаксиной, 9 лет – IV женская гимназия, 10 лет – ничего, 11 лет – католический пансион в Лозанне, 12 лет – католический пансион во Фрейбурге (Шварцвальд), 13 лет – ялтинская гимназия, 14 лет – московский пансион Алфёровой, 16 лет – гимназия Брюхоненко. Кончила VII классов, из VIII вышла.

Слушала 16-ти лет летний курс старинной французской литературы в Сорбонне.

Подпись под первым французским сочинением (11 лет): Trop d'imagination, trop peu de logique.[4]

Стихи пишу с 6 лет. Печатаю с 16-ти. Писала и французские и немецкие.

Первая книга – «Вечерний альбом». Издала сама, еще будучи в гимназии. Первый отзыв – большая приветственная статья Макса Волошина. Литературных влияний не знаю, знаю человеческие.

Любимые писатели (из современников) – Рильке, Р. Роллан, Пастернак. Печаталась, из журналов, в «Северных Записках» (1915 г.), ныне, за границей, главным образом в «Воле России», в «Своими путями» и в «Благонамеренном» (левый литературный фланг), отчасти в «Современных Записках» (правее). У правых, по их глубокой некультурности, не печатаюсь совсем.

Ни к какому поэтическому и политическому направлению не принадлежала и не

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
принадлежу. В Москве, по чисто бытовым причинам, состояла членом Союза Писателей
и, кажется, Поэтов.

1910 г. – Вечерний альбом (стихи 15, 16 и 17 лет.

1912 г. – Волшебный фонарь.

Перерыв в печати на 10 лет.

Написано с 1912 по 1922 г. (отъезд за границу):

Книги стихов:

Юношеские стихи (1912–1916, не изданы).

Версты I – (1916 г., изданы в 1922 г., Госиздатом).

Версты II (1916–1921, не изданы, часть стихов появилась в «Психее»).

«Лебединый стан» (1917–1922, не издано).

Ремесло (1921–1922, издано в 1923 г., в Берлине Геликоном).

ПОЭМЫ:

Метель (1918 г., напечатана в парижском «Звене»);

Приключение (1919 г., напечатана в «Воле России»);

Фортуна (1919 г., напечатана в «Современных Записках»);

Феникс (Конец Казановы) – 1919 г., напечатано в «Воле России». От книжки под тем же именем, обманом вырванной и безграмотно напечатанной в 1922 г. в Москве какими-то жуликами, во всеуслышанье отрекаюсь.

Царь-Девица (1920 г., издана в России Госиздатом, за границей «Эпохой»);

На Красном Коне (1921 г., напечатана в сборниках Психея и Разлука);

Переулочки (1921 г., напечатана в Ремесле).

ЗАГРАНИЦА:

ПОЭМЫ:

Молодец (1922 г., издано в 1924 г. парижским «Пламенем»);

Поэма Горы (1924 г., появляется ныне в № 1 парижского журнала «Версты»);

Поэма Конца (1924 г., напечатана в парижском альманахе «Ковчег»);

Тезей (1924 г., не напечатано);

Крысолов (1925 г., напечатано в «Воле России»);

Подруга семиструнная (стихи 1922 г. – по 1926 г., не изданы).

ПРОЗА:

Световой ливень (о Б. Пастернаке, 1922 г. «Эпопея»);

Кедр (о «Родине» Волконского, 1922 г., напечатан в пражском альманахе «Записки наблюдателя»),

Вольный проезд (1923 г., напечатан в «Современных Записках»).

Мои службы (1924 г., напечатаны в «Современных Записках»),

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Поэт о критике (1926 г., напечатано в № 2 «Благонамеренного»).

Проза поэта (мой ответ О. Мандельштаму, 1926 г., имеет появиться в «Современных Записках»).

Любимые вещи в мире: музыка, природа, стихи, одиночество.

Полное равнодушие к общественности, театру, пластическим искусствам, зрительности. Чувство собственности ограничивается детьми и тетрадами.

Был бы щит, начертала бы: «Ne daigne».[5]

Жизнь – вокзал, скоро уеду, куда – не скажу.

1926

Марина Цветаева

ОТВЕТЫ НА АНКЕТЫ ГАЗЕТЫ «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

1. Искусство в 1925 году. Какие достижения искусства, в наиболее близкой Вам области, за 1925 год представляются Вам наиболее значительными?

Самым выдающимся явлением русской литературы за 1925 год считаю прозу Бориса Пастернака (Борис Пастернак. – Рассказы. – издательство «Круг»).

2. Пожелания русских писателей на Новый Год.

Для России – Бонапарта. Для себя – издателей.

3. Какие произведения закончены Вами в истекшем 1925 году?

Поэма «Крысолов», Герой труда (памяти Валерия Брюсова) – проза. Целый ряд отдельных стихотворений.

4. Какие Ваши произведения остались незаконченными на 1926 год и над чем предполагаете работать в предстоящем году?

«Faire sans dire».[6]

5. Какие Ваши произведения были напечатаны и где?

«Воля России» – «Крысолов», «Герой труда», «Мои службы»;

«Дни» – «О Германии»; «Своими путями» – К юбилею Бальмонта. Стихи в «Современных Записках», «Днях», «Последних новостях» и «Своими путями». В «Ковчеге» – «Поэма Конца». В Рождественских номерах «Дней» и «Последних новостей» проза «О любви» и «Из дневника».

6. Какие из Ваших произведений были переведены на иностранные языки и какие?

Несколько стихотворений на чешский.

7. Какие произведения русской зарубежной беллетристики, появившиеся в 1925 году. по Вашему мнению, являются наиболее ценными?

Вся творческая работа Ремизова. Из молодых – рассказ «Тиф» Сергея Эфрона и, его же, «Октябрь» (глава из «Записок добровольца» в III книге «Архива русской революции»).

1926

ОТВЕТ НА АНКЕТУ ГАЗЕТЫ «ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ»

1926 год (анкета среди писателей, ученых и политических деятелей)

Мои пожелания на 1926 год.

Себе – отдельной комнаты и письменного стола.

России – того, что она хочет.

Марина Цветаева

Париж, 30-го декабря 1925 г.

ОТВЕТЫ НА АНКЕТЫ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

1. Ваше первое литературное выступление?

Первую свою книгу стихов «Вечерний альбом» я выпустила в 1911 г., в Москве, в VII классе гимназии. Издала сама.

2. Самое значительное произведение русской литературы последнего пятилетия?

Лучшей книгой за последние пять лет считаю «Охранный грамоту» Бориса Пастернака (проза), отрывки из которой печатались в советском журнале «Звезда». 1931

ОТВЕТ НА АНКЕТУ ЖУРНАЛА «ЧИСЛА»

Что вы думаете о своем творчестве?

Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет –
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Марина Цветаева

Москва 1913–Париж 1931

В ГОСТЯХ У М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

«Если бы тема была – „как живет и работает“, – я бы пригласила вас к себе, именно для того, чтобы вы увидели, что работать в моей обстановке (глагол: обстать) в достаточной мере невозможно. А так – предпочитаю встречу на воле».

«Воля» – один из парижских вокзалов, где я поджидаю Марину Ивановну, живущую за городом. Она не одна. В ее руку вцепился сын. Из-под синего берета торчат светлые кудельки – в скобку, как у русского парня.

– Я люблю рисовать, – заявляет он в виде приветствия. – Смотрите, русский автомобиль.

– Который, почему русский?

– Потому что странный.

Мы пересекаем площадь и располагаемся в кафе. Марина Ивановна закуривает и говорит:

– Право же, я не могу высказываться о западной литературе. Она – не моя, и эмигрантская не моя, и советская не моя, сама литература – не моя. Не хочу говорить о том, чего до конца не знаю. Я же не специалист – читаю, что люблю. А что я знаю, я одна знаю – мои вещи...

– Вот о них и расскажите. Закончена ли ваша крымская поэма? Я ее слышала в отрывках на вашем вечере.

– С «Перекопом» у меня сложная история. Закончила – но и не закончила.

– Как же так?

Марина Ивановна не смеется, но лицо у нее такое, как если бы за ним скрылся смех.

– Поэма о стодневном перекопском сидении. Жизнь вала, работы по укреплению, аэропланый налет, проезд Врангеля и, наконец, – знаменитый прорыв, когда ночью служили молебен и «потушить огни» – двинулись. Прорвались и вышли – на Русь... Перетопили латышей. На этом я и кончила, но мне хотелось дать и последний Перекоп, последних два, три дня, конец всего. Тут-то и начинается. Не могу найти

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
очевидца. Предлагают мне побеседовать со штабным генералом. Но мне ведь не генерал нужен, а рядовой офицер – мелочи важны, какая погода была, какие слова говорились. Наконец, отыскали мне какого-то дроздовца – теперь работает на заводе. Пишу ему. Получаю ответ – в таком смысле: по субботам мы пьем, в иные же дни некогда. А так как при вас пить неловко, то, значит, потеряем мы свой единственный день отдыха... Так ничего и не вышло. «Документ» сохранила.

Наступает поистине «минута молчания».

– Правда ли, – вспоминаю я, – что вы пишете поэму по-французски?

– Да. Знаете «Мтлодца»? Я попробовала перевести, а потом решила – зачем же мне самой себе мешать, – кроме того, многого французы не поймут, что нам ясно. Вышло, что вокруг того же стержня заново написала. У них, например, нет слова «вьюга» – пришлось говорить о снеге, чтобы подготовить, – а когда я, наконец, произношу «gafale» – ясно, что это не ветер, а метель... Я и сама никогда не думала, что возьмусь за такую работу. Вышло это почти случайно: Наталья Гончарова, знавшая вещь по-русски, сделала иллюстрации и пожалела, что нет французского текста. Я и начала – ради иллюстраций, а потом сама вовлеклась.

– Как же вы, с вашей-то разбойничьей манерой, изломали благовоспитанный и такой установившийся французский стих?

Марина Ивановна дергает плечом. В ней есть нечто мальчишеское.

– Не знаю. Вот вам одно из основных правил французского стихотворения, в каждой грамматике найдете: нельзя, чтобы встречались две гласные, так, например, нельзя написать *fu es*. Скажите на милость, почему «*tuer*» можно, а *tu es* – слово, которым Бог человека утвердил: ты еси, сказать нельзя? Я с этим не считаюсь. Пишу, как слышу.

– Вы стихи проверяете на слух?

– Как же иначе? Когда-то их пели. Когда нравится строка, непременно ее произносишь вслух. И если даже про себя читаешь стихи, так внутренне их все-таки выговариваешь, внутри рта.

Мальчик сидит очень тихо. Пользуясь паузой, он вздыхает: «Хорошо – машины, и чтобы на них ездить»...

Но я безжалостна.

– А что вы еще пишете или хотите писать по-русски?

– О царской семье. Беру именно семью, а фон – стихия. Громадная работа. Все нужно знать, что написано. А написать нужно – раз навсегда, либо вовсе не браться. В России есть люди, которые справились бы с такой темой, – но тема не их, они ее любить не могут: если бы любили, там бы не жили. Так что я чувствую это на себе, как долг.

– Голубчик, мне ужасно хочется вам задать один нескромный вопрос... Как вы работаете? Ну, материал, труд и так далее. Но внутри самой работы?

Марина Ивановна опять – без улыбки – улыбается.

– На всякий нескромный вопрос можно ответить скромно... Лучше всего, посмотрели бы черновики. Много вариантов – из них выбираю – на слух. Я не лингвист, мне некогда было изучать; полагаюсь на врожденное чувство языка... Но если мне на две тысячи строк (как в *Федре*) не хватает одного слова – считаю, что вещь не закончена, как бы меня ни уверяли, что больше тут ничего не нужно. Хочу, чтобы вещь стояла, и пишу до тех пор, пока до конца, по чести не скажу себе, что сделала все, что могла... Остальное – развлечение. А развлечения – ненавижу.

– А я люблю развлечения, – вставляет Мур, начинающий ерзать.

– У нас с тобой разные страсти.

– У меня нет страстей, мама, – отвечает он, явно принимая «страсти» за какую-то

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
вещь – которой у него нет.

– Я действительно не выношу развлечений, – говорит Марина Ивановна, пряча папиросы в сумочку, – Такая на меня бешеная скука нападает. Думаю: сколько бы дома-то можно сделать – и написать, и стирать, и штопать. Не то, что я такая хорошая хозяйка, а просто у меня руки рабочие. Увлечься, вовлечься – да. «Развлечься» – нет.

– Мама, – деликатно напоминает мальчик, – когда мы пойдем на улицу, я вот так заверну рукава.

Однако, когда мы выходим, он так торопится, что забывает про все, и уже на улице приходится останавливаться и подтягивать закатившиеся рукава его вязаной курточки.

1931

Н. Городецкая

АВТОБИОГРАФИЯ

Марина Ивановна Цветаева

Родилась 26 сентября 1892 г., в Москве. Отец – Иван Владимирович Цветаев – профессор Московского университета, основатель и собиратель Музея изящных искусств (ныне Музея изобразительных искусств), выдающийся филолог. Мать – Мария Александровна Мейн – страстная музыкантша, страстно любит стихи и сама их пишет. Страсть к стихам – от матери, страсть к работе и к природе – от обоих родителей.

Первые языки: немецкий и русский, к семи годам – французский. Материнское чтение вслух и музыка. Ундина, Рустем и Зораб, Царевна в зелени – из самостоятельно прочитанного. Нелло и Патраш. Любимое занятие с четырех лет – чтение, с пяти лет – писание. Все, что любила, – любила до семи лет, и больше не полюбила ничего. Сорока семи лет от роду скажу, что все, что мне суждено было узнать, – узнала до семи лет, а все последующие сорок – осознавала.

Мать – сама лирическая стихия. Я у своей матери старшая дочь, но любимая – не я. Мною она гордится, вторую – любит. Ранняя обида на недостаточность любви.

Детство до десяти лет – старый дом в Трехпрудном переулке (Москва) и одинокая дача Песочная, на Оке, близ города Тарусы Калужской губернии.

Первая школа – музыкальная школа Зограф-Плаксиной в Мерзляковском переулке, куда поступаю самой младшей ученицей, неполных шести лет. Следующая – IV гимназия, куда поступаю в подготовительный класс. Осенью 1902 г. уезжаю с большой матерью на Итальянскую Ривьеру, в городок Nervì, близ Генуи, где впервые знакомлюсь с русскими революционерами и понятием Революции. Пишу Революционные стихи, которые печатают в Женеве. Весной 1902 г. поступаю во французский интернат в Лозанне, где остаюсь полтора года. Пишу французские стихи. Летом 1904 г. еду с матерью в Германию, в Шварцвальд, где осенью поступаю в интернат во Фрейбурге. Пишу немецкие стихи. Самая любимая книга тех времен – «Лихтенштейн» В. Гауфа. Летом 1906 г. возвращаюсь с матерью в Россию. Мать, не доехав до Москвы, умирает на даче Песочная, близ города Тарусы.

Осенью 1906 г. поступаю в интернат московской гимназии фон-Дервиз. Пишу Революционные стихи. После интерната фон-Дервиз – интернат Алферовской гимназии, после которого VI и VII класс в гимназии Брюхоненко (приходящей). Лета – за границей, в Париже и в Дрездене. Дружба с поэтом Эллисом и филологом Нилендером. В 1910 г., еще в гимназии, издаю свою первую книгу стихов – «Вечерний Альбом» – стихи 15, 16, 17 лет – и знакомлюсь с поэтом М. Волошиным, написавшим обо мне первую (если не ошибаюсь) большую статью. Летом 1911 г. еду к нему в коктейль и знакомлюсь там со своим будущим мужем – Сергеем Эфроном, которому 17 лет и с которым уже не расстаюсь. Замуж за него выхожу в 1912 г. В 1912 г. выходит моя вторая книга стихов «Волшебный фонарь» и рождается моя первая дочь – Ариадна. В 1913 г. – смерть отца.

С 1912 по 1922 г. пишу непрерывно, но книг не печатаю. Из периодической прессы печатаюсь несколько раз в журнале «Северные записки».

С начала революции по 1922 г. живу в Москве. В 1920 г. умирает в приюте моя

Анкета. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
вторая дочь, Ирина, трех лет от роду. В 1922 г. уезжаю за границу, где остаюсь
17 лет, из которых 3 с половиной года в Чехии и 14 лет во Франции. В 1939 г.
возвращаюсь в Советский Союз – вслед за семьей и чтобы дать сыну Георгию
(родился в 1925 г.) родину.

Из писателей любимые: Сельма Лагерлёф, Зигрид Ундсет, Мэри Вебб.

С 1922 г. по 1928 г. появляются в печати следующие мои книги: в Госиздате
«Царь-Девница», «Версты» 1916 г. и сборник «Версты»; в Берлине, в различных
издательствах, – поэма «Царь-Девница», книги стихов «Разлука», «Стихи к Блоку»,
«Ремесло» и «Психея», в которые далеко не входит все написанное с 1912 по 1922
г. В Праге, в 1924 г., издаю поэму «Молодец», в Париже, в 1928 г., книгу стихов
«После России». Больше отдельных книг у меня нет.

В периодической прессе за границей у меня появляются: лирические пьесы,
написанные еще в Москве: «Фортуна», «Приключение», «Конец Казановы», «Метель».
Поэмы: «Поэма Горы», «Поэма конца», «Лестница», «С Моря», «Попытка комнаты»,
«Поэма Воздуха», две части трилогии «Тезей»: I ч. «Ариадна», II ч. «Федра»,
«Новогоднее», «Красный бычок», поэма «Сибирь». Переводы на французский язык: «Le
Gars» (перевод моей поэмы «Молодец» размером подлинника) с иллюстрациями Н.
Гончаровой, переводы ряда стихотворений Пушкина, переводы русских и немецких
революционных, а также и советских песен. Уже по возвращении в Москву перевела
ряд стихотворений Лермонтова. Больше моих переводов не издано.

Проза: «Герой труда» (встреча с В. Брюсовым), «Живое о живом» (встреча с М.
Волошиным), «Пленный Дух» (встреча с Андреем Белым), «Наталья Гончарова» (жизнь
и творчество), повести из детства: «Дом у Старого Пимена», «Мать и Музыка»,
«Черт» и т. д. Статьи: «Искусство при свете совести», «Лесной царь». Рассказы:
«Хлыстовки», «Открытие Музея», «Башня в плюще», «Жених», «Китаец», «Сказка
матери» и многое другое. Вся моя проза – автобиографическая.

январь 1940, Голицыно

Примечания

1

Пастернак Б. Рассказы. Издательство «Круг», 1925 (примеч. М. Цветаевой).

2

для предполагавшегося издания библиографического Словаря писателей XX века.

3

«Орленок» (фр.).

4

чрезмерное воображение и слишком мало логики (фр.).

5

«Не снисхожу» (фр.).

6 «Работать молча» (фр.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!